

Рыболовный сезон

Роберт Шекли

Они жили в этом районе всего неделю, и это было их первое приглашение в гости. Они пришли ровно в половине девятого. Кармайклы их явно ждали, потому что свет на веранде горел, входная дверь была слегка приоткрыта, а из окон гостиной бил яркий свет.

- Ну, как я смотрюсь? - спросила перед дверью Филис. - Пробор прямой, укладка не сбилась?

- Ты просто явление в красной шляпке, - заверил ее муж. - Только не испортить весь эффект, когда будешь ходить тузами. - Она скорчила ему гримаску и позвонила. Внутри негромко прозвучал звонок.

Пока они ждали, Мэллен поправил галстук и на микроскопическое расстояние вытянул из нагрудного кармана пиджака платочек.

- Должно быть, готовят джин в подвале, - сказал он жене. Позвонить еще?

- Нет... подожди немного.

Они выждали, и он позвонил опять. Снова послышался звонок.

- Очень странно, - сказала Филис через пару минут. - Приглашение было на сегодня, верно? - Муж кивнул. Весна была теплой, и Кармайклы распахнули окна. Сквозь жалюзи они видели подготовленный для бриджа стол, придвинутые к нему стулья, тарелки со сладостями. Все было готово, но никто не подходил к двери.

- А не могли они куда-нибудь ненадолго уйти? - спросила Филис Мэллен. Муж быстро пересек лужайку и взглянул на подъездную дорожку.

- Машина в гараже. - Он вернулся и легким толчком приоткрыл пошире входную дверь.

- Джимми... не входи.

- А я и не собираюсь. - Он просунул голову внутрь. - Эй! Есть кто-нибудь дома?

Ответом ему было молчание.

- Эй! - крикнул он и напряженно прислушался. Он слышал, как от соседнего дома доносятся обычные для вечера пятницы звуки - разговоры и смех. По улице проехала машина. Он вслушался. Где-то в доме скрипнула доска, и опять стало тихо.

- Они не могли просто уйти и оставить весь дом нараспашку, сказал он Филис. - Могло что-то случиться. - Он вошел. Она последовала за ним, но нерешительно остановилась в гостиной, а он прошел на кухню. Она услышала, как он открыл дверь в подвал и крикнул: - Есть кто дома? Потом закрыл дверь. Он вернулся в гостиную, нахмурился и пошел наверх.

Вскоре Мелен спустился с озадаченным лицом, - и там никого, - сказал он.

- Пойдем отсюда, - сказала Филис, неожиданно занервничав в ярко освещенном пустом доме. Они поспорили, стоит ли оставлять записку, решили этого не делать, и вышли на улицу.

- Может, надо захлопнуть дверь? - спросил, остановившись, Джим Мэллен.

- Какой смысл? Окна все равно открыты.

- И все же... - Он вернулся и запер дверь. Они медленно пошли домой, оборачиваясь через плечо. Меллену все время казалось, что Кармайклы сейчас вдруг откуда-нибудь выскочат и крикнут: "Сюрприз!"

Но в доме было по-прежнему тихо.

До их дома, кирпичного бунгало, точно такого же, как и две сотни других домов в районе, был всего квартал. Когда они вошли, мистер Картер мастерил на карточном столике искусственных мух для ловли форели. Он работал неторопливо и уверенно, и его ловкие пальцы накручивали цветные нитки с любовной тщательностью. Он был так погружен в работу, что даже не услышал, как они вошли.

- Мы дома, папа, - сказала Филис.

- А, - пробормотал мистер Картер. - Посмотрите-ка на эту прелесть. - Он поднял готовую муху. Это была почти точная имитация шершня. Крючок был хитроумно скрыт под чередующимися черными и желтыми нитками.

- Кармайклы ушли... кажется, - сказал Мэллен, вешая пиджак.

- Утром попытаю удачу на Старом Ручье, - сказал Картер. - У меня предчувствие, что именно там может оказаться неуловимая форель. Мэллен улыбнулся. С отцом Филис было трудно разговаривать. В последнее время он не говорил ни на какие другие темы, кроме рыбалки. Когда ему стукнуло семьдесят, старик ушел на пенсию, оставив весьма успешный бизнес, и полностью отдался любимому спорту.

И теперь, подбираясь к концу седьмого десятка, мистер Картер выглядел великолепно. Просто поразительно, подумал Мэллен. Кожа розовая, глаза ясные и спокойные, седые волосы аккуратно зачесаны назад. К тому же он сохранял полную ясность мыслей - пока вы говорили о рыбалке.

- Давайте немного перекусим, - сказала Филис. Она с сожалением сняла красную шляпку, разгладила на ней вуаль и положила ее на кофейный столик. Мистер Картер добавил к своему творению еще ниточку, придирчиво его осмотрел, затем положил муху на стол и пришел к ним на кухню.

Пока Филис варила кофе, Мэллен рассказал старику о том, что произошло. Он услышал типичный ответ.

- Сходи завтра на рыбалку и выбрось все из головы. Рыбалка, Джим это больше, чем спорт. Рыбалка - это и образ жизни, и философия. Знаешь, как приятно отыскать тихую заводь и посидеть на берегу. Сидишь и думаешь: коли есть на свете рыба, то отчего бы ей не водиться и здесь?

Филис, увидев как Джим заерзал на стуле, улыбнулась. Когда ее отец начинал говорить, остановить его было уже невозможно. А начать он мог по любому поводу.

- Представь себе, - продолжал мистер Картер, - молодого судебного исполнителя. Кого-нибудь вроде тебя, Джим - вот он мчится куда-то через большой зал. Обычное дело? Но в конце последнего длинного коридора его ждет форелевый ручей. Представь политика. Конечно, ты многих их видел там, в Олбани. В руке портфель, весь озабоченный...

- Странно, - сказала Филис, прервав отца на полуслове. В руке он держала неоткрытую бутылку молока.

- Посмотрите. - Молоко они покупали у "Молочной фермы Станнертон". Зеленая этикетка на бутылке гласила: "Молочные фермы Станнертон".

- И здесь. - Она показала пальцем. Чуть ниже было написано: "по лицензии Нью-Йоркского Бюро здравоохранения". Все это походило на грубую имитацию нормальной этикетки.

- Где ты его взяла? - спросил Мэллен.

- Да вроде бы в магазине Элджера. Может, это какой-то рекламный трюк?

- Я презираю тех, кто ловит рыбу на червя, - гневно произнес мистер Картер. - Муха - это произведение искусства. Но тот, кто надевает на крючок червя, способен ограбить сирот и поджечь церковь.

- Не пей его, - сказал Мэллен. - Давай осмотрим остальную еду.

Они обнаружили еще несколько подделок. На плитке сладостей оказалась оранжевая этикетка, вместо привычной малиновой. Нашелся и брусок "Американского СыРРа", почти на треть крупнее, чем обычная расфасовка этого сорта, и бутылка "ИГРистой вды".

- Все это очень странно, - произнес Мэллен, почесывая подбородок.

- Я всегда отпускаю маленьких рыбок обратно, - сказал мистер Картер. - Брать их просто неспортивно, и это часть кодекса рыболова. Пусть подрастут, возмужают, наберутся опыта. Мне нужны взрослые, матерые рыбыны, что таятся под бревнами и пулей удирают, завидев рыболова. Вот с такими парнями можно повоевать!

- Я отнесу это обратно к Элджеру, - сказал Мэллен, складывая продукты в бумажный пакет. - Если увидишь еще что-нибудь подобное, сохрани.

- Старый Ручей - лучшее место, - сказал мистер Картер. - Именно там они и прячутся.

Субботнее утро было ясным и великолепным. Мистер Картер спозаранку позавтракал и отправился на Старый Ручей, ступая легко, как мальчишка. Потрепанная шляпа с загнутыми краями торчала у него на голове под легкомысленным углом. Джим Мэллен допил кофе и отправился к дому Кармайклов.

Машина до сих пор стояла в гараже. Окна были по-прежнему распахнуты, стол для бриджа накрыт, к тому же горели все лампы - точно так же, как и накануне вечером. Это зрелище напомнило Мэллеру некогда прочитанную историю про брошенный корабль, который шел под полными парусами, и на борту у него было все в порядке но, - ни единой живой души.

- Может, надо куда-нибудь позвонить? - спросила Филис, когда он вернулся домой. - Я уверена, что здесь явно что-то не в порядке.

- Еще бы. Только кому звонить? - В этом районе они почти никого не знали. Правда, они здоровались при встречах с тремя или четырьмя семьями, но понятия не имели, кто еще был знаком с Кармайклами.

Проблема решилась сама собой, когда зазвонил телефон.

- Если это кто-то из нашей округи, - сказал Джим, когда Филис брала трубку, - то спроси его.

- Алло?

- Здравствуйте. Наверное, вы меня не знаете. Я Мариан Карпентер, живу в вашем квартале. Я просто хотела спросить... мой муж к вам, случайно, не заходил? - Металлический тембр голоса в телефоне помог женщине скрыть страх и беспокойство.

- Знаете, нет. С утра к нам никто не приходил.

- Тогда извините. - Голос в трубке нерешительно замолк.

- Могу ли я что-нибудь для вас сделать? - спросила Филис.

- Ничего не могу понять, - сказала миссис Карпентер. - Джордж мой муж - позавтракал утром со мной. Потом пошел наверх за пиджаком. Больше я его не видела.

- Да?

- Я уверена, что вниз он не спускался. Я пошла наверх посмотреть, отчего он задержался. Мы собирались уезжать, но его там не было. Я обыскала весь дом. Я решила было, что Джордж меня разыгрывает, хотя он никогда в жизни этим не занимался, и заглянула под кровати и в шкафы. Потом посмотрела в погребе и спросила о нем у соседей, но никто его не видел. Я подумала, может, он зашел к вам - он как-то об этом говорил...

Филис рассказала ей об исчезновении Кармайклов. Они поговорили еще немного, потом Филис положила трубку.

- Джим, - сказала она. - Мне это не нравится. Лучше будет, если ты сообщишь о Кармайклах в полицию.

- И окажемся в дураках, когда выяснится, что они были у друзей в Олбани.

- Придется пойти и на это.

Джим отыскал номер полицейского участка, но линия оказалась занята.

- Придется сходить самому.

- И прихвати вот это. - Она протянула ему бумажный пакет.

Капитан полиции Леснер оказался терпеливым человеком с румяным лицом, которому весь вечер и большую часть утра пришлось выслушивать нескончаемый поток жалоб. Патрульные полисмены были вымотаны, сержанты вымотаны, а самым замотанным был он сам. Тем не менее, он пригласил Мэллена в свой кабинет и выслушал его рассказ.

- Я хочу, чтобы вы записали все, что мне рассказали, - сказал Леснер, когда он закончил. - Вчера поздно вечером нам позвонил сосед Кармайклов и сообщил то же самое. Сейчас мы пытаемся их разыскать. Считаю мужа миссис Карпентер, получается десять за два дня.

- Десять чего?

- Исчезновений.

- Боже мой, - выдохнул Мэллен и стиснул бумажный пакет. - И все из одного города?

- Все до единого, - резко произнес капитан Леснер, - проживали в этом городе в районе Вэйнвилл. И даже не во всем районе, а в четырех его кварталах, расположенных квадратом. - Он назвал улицы.

- Я там живу, - сказал Мэллен.

- И я тоже.

- Есть ли у вас догадки, кто может быть... похитителем? - спросил Мэллен.

- Мы не думаем, что это похититель, - ответил Леснер, закуривая двадцатую за сегодня сигарету. - Никаких записок с требованием выкупа. Никакого отбора жертв. Из большей части исчезнувших похититель не смог бы вытянуть ни гроша. А из всех вместе - вообще ничего!

- Выходит, маньяк?

- Конечно. Но как он ухитряется захватывать целые семьи? Или взрослых мужчин вроде вас? И где он прячет их, или их тела? - Леснер резким движением погасил сигарету. - Мои люди обыскивают в городе каждую пядь земли. Этим занят каждый полицейский в радиусе двадцати миль. Полиция штата останавливает машины. И мы не нашли ничего.

- Ах, да, вот еще что. - Мэллен показал ему поддельные продукты.

- Тут я опять-таки ничего не могу вам сказать, - угрюмо признался капитан Леснер. - У меня на это просто нет времени. Кроме вас о продуктах заявляли и другие... - Зазвонил телефон, но Леснер не стал брать трубку.

- Похоже на товары черного рынка. Я послал некоторые продукты в Олбани на анализ. Пытаюсь выяснить каналы поступления. Возможно, их привозят из-за границы. Вообще-то ФБР могло... черт бы побрал этот телефон!

Он сорвал трубку.

- Леснер слушает. Да... да. Ты уверена? Конечно, Мэри. Сейчас приеду. - Он положил трубку. Его покрасневшее лицо внезапно побледнело.

- Это была сестра жены, - пояснил он. - Моя жена пропала!

Мэллен мчался домой сломя голову. Он резко затормозил, едва не врезался головой в ветровое стекло и вбежал в дом.

- Филис! - закричал он. Где же она? О, боже, подумал он. Если она пропала...

- Что случилось? - спросила Филис, выходя из кухни.

- Я подумал... - Он обнял ее и сжал с такой силой, что она вскрикнула.

- В самом деле, - сказала она с улыбкой. - Мы ведь не молодожены. Хоть мы и женаты целых полтора года...

Он рассказал ей обо всем, что узнал в полиции.

Филис обвела взглядом комнату. Неделию назад она казалась теплой и уютной. Теперь она стала бояться тени под кушеткой, а приоткрытая дверца шкафа бросала ее в дрожь. Она знала, что по-прежнему уже не будет.

В дверь кто-то постучал.

- Не подходи, - сказала Филис.

- Кто там? - спросил Мэллен.

- Джо Даттон, ваш сосед по кварталу. Наверное, вы уже слышали о недавних событиях?

- Да, - ответил Мэллен, стоя перед запертой дверью.

- Мы перегораживаем улицы баррикадами, - сказал Даттон. Собираемся присматривать за всеми, кто приходит и уходит. Пора положить этому конец, даже если полиция ни на что не способна. Хотите к нам присоединиться?

- Еще бы, - сказал Мэллен и открыл дверь. На пороге стоял невысокий коренастый человек в старом армейском кителе, сжимающий полуметровую дубинку.

- Перекроем наши кварталы наглухо, - сказал Даттон. - И если кого и смогут похитить, то выволакивать его придется под землей.

Мэллен поцеловал жену и ушел.

Вечером в актовом зале школе состоялось собрание. На него сошлись все жители окрестных кварталов и все горожане, которым удалось втиснуться в зал. Первым делом они узнали, что несмотря на блокаду, из района Вэйнвилл исчезло еще три человека.

Выступил капитан Леснер и сказал, что звонил в Олбани и попросил помощь. Офицеры по особым поручениям уже в пути, подключилось и ФБР. Он честно признал, что не представляет, кто или что все это проделывает, и для чего. Он не может даже предположить, почему все исчезнувшие оказались из одного района.

Он получил и результаты анализов поддельных продуктов, которые, казалось, были рассеяны по всему району. Химики не смогли обнаружить никаких следов ядов. Это опровергает недавно выдвинутую теорию о том, что с помощью этих продуктов людей одурманивали и заставляли идти туда, куда желал похититель. Тем не менее, он предостерег, чтобы никто их не ел. Для своего же спокойствия.

Компании, чьи этикетки были подделаны, полностью отрицают свою причастность. Они намерены подать иск на любого, кто незаконно воспользуется или уже воспользовался их торговой маркой.

Выступил мэр и, произнеся серию благонамеренных банальностей, призвал их не принимать все слишком близко к сердцу; гражданские власти, сказал он, удерживают ситуацию в руках.

Конечно же, мэр не жил в районе Вэйнсвилл.

Собрание закончилось, и мужчины вернулись на баррикады. Они уже начали подыскивать дрова для костров, но они оказались ненужными. К ним на подмогу из Олбани прибыла колонна с людьми и оборудованием. Все четыре квартала окружили вооруженные патрульные. Были установлены портативные прожекторы, а во всем районе с восьми часов объявлен комендантский час.

Все это развлечение мистер Картер пропустил, потому что весь день провел на рыбалке. К закату он вернулся, с пустыми руками, но счастливый.

- Прекрасный был денек для рыбалки, - объявил он.

Мэллены провели ужасную ночь. Они лежали одетые, дремали урывками и смотрели, как на их окнах играют отсветы прожекторов. За окнами всю ночь топали патрули.

В воскресенье в восемь утра пропало еще двое. Они исчезли с территории четырех кварталов, охраняемых тщательнее, чем концентрационный лагерь.

В десять утра мистер Картер, отметя все возражения Мэлленов, водрузил на плечо удочку и ушел. С тридцатого апреля он не пропустил ни одного дня, и не собирался делать этого весь рыболовный сезон.

Полдень воскресенья - еще один пропавший, общий счет дошел до шестнадцати.

Час дня, воскресенье - найдены все пропавшие дети!

Полицейская машина наткнулась на них на окраине города, когда они, все восемь, включая парнишку Кармайклов, изумленно брели домой. Их немедленно доставили в госпиталь.

Тем не менее, от исчезнувших взрослых не осталось и следов.

Слухи распространяются быстрее, чем доносят новости газеты и радио. На детях не оказалось ни царапины. Обследовавшие их психиатры обнаружили, что дети не помнят - ни где они были, ни как туда попали. Все, что они смогли из них вытянуть - это воспоминания об ощущении полета, сопровождаемого тошнотой. Для безопасности детей оставили в госпитале под охраной.

Но к вечеру из Вэйнсвилла исчез еще один ребенок.

Мистер Картер вернулся поздно вечером. В его рюкзаке были две радужных форели. Он весело поприветствовал Мэлленов и пошел в гараж чистить рыбу.

Джим Мэллен вышел во двор и, нахмурившись, пошел к гаражу. Ему хотелось спросить старика о чем-то, про что тот говорил день или два назад. Он не помнил точно, о чем, а только то, что ему это показалось важным.

С ним поздоровался живший в соседнем доме человек, имени которого он не смог вспомнить.

- Мэллен, - сказал сосед. - Кажется, я все знаю.

- О чем? - спросил Мэллен.

- Вы обдумывали те теории про исчезновения, что нам предложили? спросил сосед.

- Конечно. - Сосед был тощей личностью в рубашке с короткими рукавами и в жилетке. Его лысина отсвечивала красным в лучах заходящего солнца.

- Тогда слушайте. Это не может быть похититель. В его действиях нет никакого смысла. Верно?

- Да, пожалуй, так.

- Маньяк тоже отпадает. Как смог он похитить пятнадцать, нет, шестнадцать человек? И вернуть детей? На это не способна даже банда маньяков, когда кругом столько полицейских. Верно?

- Продолжайте. - Мэллен краем глаза заметил, как по ступенькам сошла толстая жена соседа. Она подошла к ним и стала слушать.

- Точно так же не годится ни банда преступников, ни даже марсиан. Прodelать такое невозможно, а если и возможно, то смысла в этом никакого нет. Нам следует искать что-нибудь нелогичное - и мы получим единственный логичный ответ.

Мэллен слушал и время от времени поглядывал на женщину, которая уставилась на него, сложив руки на груди поверх фартука. Можно было даже сказать, что она ела его глазами. Неужто она сердится на меня, подумал Мэллен. Что же я такого сделал?

- Единственный ответ в том, - медленно произнес сосед, - что где-то здесь есть дыра. Дыра в пространственно-временном континууме.

- Что? - изумился Мэллен. - Знаете, я в таких вещах не разбираюсь.

- Дыра во времени, - пояснил лысый инженер, - или же дыра в пространстве. Или в обеих сразу. Только не спрашивайте меня, откуда она взялась; она есть - и все. А происходит вот что - если ты на нее наступишь, то - бац! - и ты уже где-то в другом месте. Или в другом времени. Или сразу и то, и другое. Конечно, дыру увидеть нельзя, она четырехмерная, но она здесь. Я так понимаю, что если проследить, где ходили те пропавшие, то обнаружится, что все они прошли через одну и ту же точку - и исчезли.

- Г-м-м, - задумался Мэллер. - Звучит интересно, но ведь многие исчезли прямо у себя дома.

- Да, - согласился сосед. - Дайте-ка подумать... знаю! Эта дура не фиксированная, она дрейфует и все время перемещается. Сначала она в доме Карпентеров, потом переползает еще куда-то...

- Почему же тогда она не выходит за пределы наших четырех кварталов? - спросил Мэллен, думая о том, почему жена соседа продолжает сверлить его взглядом, плотно сжав губы.

- Ну... - сказал сосед, - должно быть, есть какие-то ограничения.

- А почему вернулись дети?

- Да ради бога, Мэллен, не станете же вы требовать от меня объяснений всяких мелочей? Просто это хорошая рабочая теория. Нужно раздобыть побольше фактов, и тогда мы разберемся во всем.

- Приветик! - воскликнул мистер Картер, выходя из гаража. Он держал две великолепные форели, тщательно почищенные и вымытые.

- Форель - это достойный боец и вкуснейшая рыба. Великолепнейший спорт и великолепнейшая еда! - Он неторопливо пошел к дому.

- А у меня есть теория получше, - сказала жена соседа, уперев руки в мощные бедра.

Мужчины обернулись и посмотрели на нее.

- Кто тот единственный человек, которому совершенно наплевать на все, что с нами происходит? Кто шляется по всему району с мешком, в котором якобы лежит рыба? Кто говорит, что все свое время проводит на рыбалке?

- Ну, нет, - сказал Мэллен. - Только не дедуля Картер. У него целая философия насчет рыбалки...

- Плевать мне на его философию! - взвизгнула женщина. - Он одурачил вас, но не одурачит меня! Я знаю только, что единственный человек в округе, которого ничего не волнует, и что он где-то целыми днями бродит, и что он, наверное, заслуживает, по меньшей мере, линчевания! - выпалив это, она повернулась и помчалась к своему дому.

- Послушайте, Мэллен, - сказал лысый сосед. - Извините. Вы ведь знаете, каковы женщины. Она все равно волнуется, хотя и знает, что Дэнни в госпитале и ему ничто не грозит.

- Конечно, - ответил Мэллен.

- Она ничего не понимает насчет пространственно-временного континуума, - откровенно признал сосед. - Но вечером я ей все объясню, и утром она извинится. Вот увидите.

Мужчины пожали друг другу руки и разошлись по домам.

Темнота наступила быстро, и в городе зажглись прожектора. Лучи света пронизывали пустые улицы, заглядывали во дворы, отражались от запертых окон. Обитатели Вэйнвилла приготовились ждать новые исчезновения.

Джим Мэллен страстно желал добраться до того, кто все это проделывает. Хотя бы на секунду - больше не потребуется. Но ему оставалось лишь сидеть и ждать. Он ощущал свою полную беспомощность. Губы его жены побледнели и потрескались, глаза утомились от недосыпания. Но мистер Картер был бодр, как всегда. Он поджарил форель на газовой плитке и угостил их рыбой.

- Нашел сегодня чудесную тихую заводь, - объявил он. - Она недалеко от устья Старого Ручья. Я ловил там весь день, валялся на травке и смотрел на облака. Удивительная вещь, эти облака! Я пойду туда завтра и посижу еще денек. Потом пойду в другое место. Мудрый рыбак никогда не облавливает одно место до конца. Умеренность - тоже часть его кодекса. Немного

возьми, немного оставь. Я частенько думаю...

- Папа, пожалуйста, хватит! - выкрикнула Филис и зарыдала. Мистер Картер печально покачал головой, понимающе улыбнулся и доел свою форель. Потом пошел в гостиную мастерить новую муху.

Совершенно вымотанные, Мэллены пошли спать...

Мэллен проснулся и сел. Рядом спала жена. Светящийся циферблат его часов показывал четыре пятьдесят восемь. Почти утро, подумал он.

Он встал, натянул купальный халат и тихо спустился вниз. За окном гостиной мелькал свет прожекторов, на улице стоял патрульный.

Успокоительное зрелище, подумал он и пошел на кухню. Тихо двигаясь, он налил себе стакан молока. На холодильнике лежал свежий пирог, и он отрезал себе ломоть.

Похитители, подумал он. Маньяки. Дыра в пространстве. Марсиане. Или любая их комбинация. Нет, неверно все это. Жаль, что он не помнит, о чем хотел спросить мистера Картера. Это было нечто важное.

Он сполоснул стакан, положил пирог обратно на холодильник и вышел в гостиную. И неожиданно его резко дернуло в сторону.

Что-то вцепилось в него! Он замахал руками, но ударить было некого. Что-то стиснуло его стальной хваткой и валило с ног. Он откинулся в противоположную сторону, изо всех сил упираясь ногами, но тут его оторвало от пола, и он провисел секунду в воздухе, извиваясь и дрыгая ногами. Ребра сжало так, что он не мог дышать, не мог издать ни звука. Его потянуло вверх.

Дыра в пространстве, подумал он и попытался закричать. Его мелькающие руки ухватились за край кушетки, но она поднялась в воздух вместе с ним. Он дернулся, хватка на мгновение ослабла, и он рухнул на пол.

Он пополз к двери. Тут его схватило снова, но он был уже возле радиатора. Он ухватился за него обеими руками и намертво вцепился, сопротивляясь неведомой силе. Он снова дернулся, и смог освободить одну ногу, затем вторую.

Отрывающая сила возросла, и радиатор угрожающе затрещал. Мэллену казалось, что сейчас его разорвет пополам, но он держался, напрягая до предела каждый мускул. И тут его неожиданно и полностью отпустило.

Он обессилено упал на пол.

Он очнулся уже днем. Филос., закусив губу, брызнула ему в лицо воду. Он моргнул и несколько секунд соображал, где находится.

- Я все еще здесь? - спросил он.

- Ты цел? - встревожено сказала Филис.- Что произошло? О, дорогой! Давай уедем отсюда...

- Где твой отец? - спросил Мэллен, поднимаясь на ноги.

- На рыбалке. Сядь, пожалуйста. Я позвоню врачу.

- Нет. Подожди. - Мэллен прошел на кухню. На холодильнике стояла коробка с пирогом. На ней было написано "Кондитерская Джонсона. Вэйнвилл, Нью-Йорк". В слове "Нью-Йорк" буква "к" была заглавной. Действительно, совсем маленькая ошибка.

А мистер Картер? Может, разгадка в нем? Мэллен бросился наверх и оделся. Он смял коробку из-под пирога и сунул ее в карман, затем выбежал на улицу.

- Не прикасайся ни к чему, пока я не вернусь! - крикнул он Филис. Она увидела, как он сел в машину и резко тронулся с места. С трудом сдерживая слезы, она пошла на кухню.

Мэллен добрался до Старого Ручья за пятнадцать минут. Он вылез из машины и пошел вверх по течению.

- Мистер Картер! - кричал он на ходу. - Мистер Картер!

Он шел и кричал полчаса, забираясь все глубже и глубже в лес. Теперь деревья стали нависать над водой, и ему пришлось пойти вброд, чтобы двигаться достаточно быстро. Он торопился, и шел все быстрее, разбрызгивая воду, оскальзываясь на камнях и пытаясь бежать.

- Мистер Картер!

- Эй! - Услышал он голос старика. Он пошел на звук вдоль бокового притока ручья. Там он и обнаружил мистера Картера, который сидел на крутом берегу маленькой заводи, держа в ру-

как длинную бамбуковую удочку. Мэллен выкарабкался на берег и сел рядом.

- Отдыхай, сынок, - сказал мистер Картер. - Рад, что ты послушал моего совета насчет рыбалки.

- Нет, - не успев еще отдышаться, сказал Мэллен. - Я хочу, чтобы вы мне кое-что рассказали.

- Охотно, - сказал старик. - Что же ты хочешь узнать?

- Рыбак никогда не вылавливает заводь полностью, верно?

- Я не стану. Но кто-нибудь может.

- И еще наживка. Каждый хороший рыбак ловит на искусственную наживку?

- Я горжусь своими мухами, - сказал Картер. - Я пытаюсь сделать их как можно более похожими на настоящих насекомых. Вот, например, отличная копия шершня. - Он вытянул из шляпы желтый крючок. - А вот и симпатичный комар.

Неожиданно леска шевельнулась. Старик легко и уверенно вытянул рыбу на берег. Он сжал в руке разевающую рот форель и показал ее Мэллену.

- Молодой еще парнишка, - я его брать не буду, - он осторожно вытащил крючок и отпустил рыбу в воду.

- А когда вы бросаете их обратно - разве, по-вашему, он еще попадет? Разве не расскажет остальным?

- О, нет, - сказал Картер. - Такой опыт их ничему не учит. Некоторые молодые рыбыны попадались мне по два-три раза. Им еще надо подрасти, тогда они немного поумнеют.

- Наверное. - Мэллен посмотрел на старика. Мистер Картер совсем не замечал окружающий его мир, его не коснулся ужас, поразивший Вэйнвилл.

живет в своем собственном мире, подумал Мэллен.

- Был бы ты здесь час назад, - сказал мистер Картер. - Какого красавца я тогда подцепил. Мощный парень, никак не меньше двух фунтов. Ну и схватка была для такого старого боевого коня, как я! И он сорвался. Но будут и другие... Эй, ты куда?

- Обратно! - крикнул Мэллен, шумно спрыгивая в ручей. Теперь он знал, что хотел отыскать у старого рыбака. Параллель. Теперь она стала ему ясна.

Безобидный мистер Картер, вытягивающий форель, был в точности похож на другого, более могучего рыбака, вытягивающего...

- Бегу предупредить остальных рыб! - крикнул, обернувшись, Мэллен, и неуклюже заспешил назад по дну ручья. Хоть бы Филис ничего не успела съесть! Он вытащил из кармана смятую коробку из-под пирога и отшвырнул ее изо всех сил. Проклятая наживка!

А рыбаки, каждый в своей обособленной сфере, улыбнулись и снова забросили удочки.